

САНІВВЕР

Анна Камская
Екатерина Новак



Дилетантки



Чудовище тайного острова

18+

**Анна Камская
Екатерина Новак
Дилетантки. Чудовище
тайного острова
Серия «Дилетантки», книга 3**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68674425
SelfPub; 2022*

Аннотация

Как быть, если подруга забронировала отдых на райском острове, а он оборачивается не тем, что ты думала? Что делать, если тебя заставляют проходить квест на выживание, а до этого здесь уже пропало пять человек? Остаётся только взять себя в руки и вместе с подругами разгадать загадку чудовища тайного острова. Это третья книга из серии «Дилетантки».

Содержание

Пролог	4
1	8
2	21
3	35
4	52
5	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Анна Камская, Екатерина Новак Дилетантки. Чудовище тайного острова

Пролог

Мягкие волны касаются моих ступней. Скоро рассвет, и мне пора уходить. У меня совсем мало времени, но я медлю. Еще чуть-чуть, еще немного. Побывать здесь, на свободе. Дышать свежим воздухом, забыть обо всем.

Яркий луч касается моих закрытых век, и я вскрикиваю. Время вышло, пора идти. Я оборачиваюсь и спешу назад, мои ноги оскальзываются на сыром камне. Ночью прошла гроза, и капли дождя еще не успели высохнуть. Чуть не падаю, но вовремя балансирую руками, и мне удается остаться на ходу. Спрыгиваю с камня, привычно ударяясь пятками о твердую поверхность.

Прохожу по пляжу, зарываясь в мокрый песок ногами. Подхожу ко дворцу. Перед тем, как войти, оборачиваюсь. Так жаль, что не увидел, как ее привезли. Но ничего, ничего. Скоро она будет моей. Бросаю взгляд на райский сад, и

ноздри щекочет тонкий аромат роз, а на губах расплывается улыбка.

Бреду по замку, оглядывая свои владения. Слуги хорошо постарались к ее прибытию. Всюду чистота и приятно пахнет. Я доволен. Ей должно понравиться. Она будет в восторге, когда проснется.

Моя королева. Я жду тебя.

В замке все еще спят: и слуги, и прибывшие гости. Но я должен исчезнуть до того, как они проснутся. Мало ли что. Так *он* решил. А я не могу послушаться *его*.

Ухожу в личную часть замка и вдыхаю пыльный запах. Он мне не нравится, но я привык. Глаза блаженствуют в полумраке.

Я прохожу темными коридорами в опочивальню, и душа моя торжествует. Мне хорошо здесь. И ей понравится.

Моей королеве.

Тело подрагивает в сладостном предвкушении. Улыбка не сходит с моего лица. Бросаю взгляд на пятерых неугодных, сидящих в темнице. Они оказались недостойными. Одна из них в молчаливом отчаянии протянула ко мне руку, но я отворачиваюсь. Поздно просить о прощении, слишком поздно.

Слегка подергиваю носом от привычной сладковатой вони и иду к зеркалу. Через его поверхность вглядываюсь в свои темные глаза. Она будет от меня в восторге. Она будет на седьмом небе от счастья.

Но вдруг... вдруг она тоже окажется недостойной? Что,

если и она отвергнет меня? Торопливо оглядываюсь на сидящих за решеткой. Тогда... тогда им придется потесниться. Хихикаю.

Но нет, королева примет меня. Особенно когда увидит мои наряды!

Лезу в шкаф и любовно разглаживаю ткань на королевской одежде. Скидываю рубаху и облачаюсь в наряд, достойный наследника испанского престола. Дрожащими руками беру со стола корону и надеваю на голову.

Из зеркала на меня смотрит настоящий король. По телу вновь пробегает дрожь. Если бы они знали... если бы они все только знали, кто я...

– Слышите?! – Я в гневе обращаюсь к неугодным. – Падите ниц передо мной! Я ваш король!

Ответом мне служит тишина. Неугодные молчат, скорчившись от ужаса, и смотрят на меня пустыми глазницами.

– Что? – Я подсказываю к той, которая все еще протягивает руку сквозь решетку. – Боишься меня?!

Она не произносит ни слова, и я в гневе пинаю просящую подаяние неугодную. Рука ее с треском ломается, но она боится даже пискнуть.

– То-то же, – горделиво отвечаю я, снова подхожу к зеркалу и поправляю корону. – Знай свое место.

Королева скоро придет в себя. Я приготовил для нее цветы. Она будет рада! Она примет своего покорного слугу со всей любовью, которая мне полагается.

Ведь у нее нет другого выхода.

1

Александра Покровская не знала, как сдержать себя от непреодолимого желания на ком-нибудь сорваться. Длинный перелет из Москвы в Гавану оказался для нее сущим адом. И дело было не в узких креслах салона самолета, не в пресной еде, которую подавали несколько раз за полет, а в поведении ее жениха Павла Дятлова.

Все тринадцать часов Павел неустанно ныл и жаловался.

– Почему у них закончилась рыба? Я люблю рыбу, не люблю курицу. Может быть, ты сходишь и спросишь, вдруг у них осталась рыба?

– Мои ноги затекли. Можешь поменяться со мной местами? Нет, так тоже неудобно. Давай поменяемся обратно.

– Что, твои богатенькие друзья не могли оплатить нам бизнес-класс? Похоже, что они те еще европейские снобы.

Саша взорвалась. Она не могла позволить, чтобы он безнаказанно оскорблял ее друзей.

– Эти европейские снобы оплатили мне поездку в Англию и еще позволяли гостить у них! Не смей так отзываться о Мишель и Генри!

– Генри, Генри, – передразнил Паша, – только и слышу от тебя это имя круглыми сутками. Похоже, что ты влюбилась в этого Генри.

Покровская сделала несколько медленных вдохов и выдо-

хов. Главное — не поддаваться и не выходить из себя. Она отвернулась от Дятлова и уставилась в окно. Ей было видно только ярко-голубое небо и кусочек подрагивающего крыла. Скорее бы они приземлились!

— А эта твоя Мишель... — не успокаивался Павел. — Она слишком часто тебе звонит. Она на тебя дурно влияет.

— С чего бы это?

— Нормальная женщина должна заботиться о доме, о своем мужчине, о рождении детей. А эта только и думает, что о шмотках, да о барах. — Павел посмотрел на девушку, увидел, как она неприязненно сморщилась, и в назидание добавил: — Да и Джо мне твоя не нравится. Я хоть и говорил с ней лишь раз, сразу понял, что она много на себя берет. Сколько гонора в голосе!

— А зачем ты звонил Джо? — удивилась Саша.

Павел замялся. Создалось ощущение, будто он пожалел о том, что сказал.

— У нас было одно дело с Мишель. Расслабься, детка. Тебе не понять.

Саша чувствовала, что поездка будет непростой. Ей придется метаться между друзьями и воинственно настроенным женихом. И чего он их так невзлюбил?

Покровская знала — ее парень далеко не идеален, но ведь у каждого есть недостатки. К чудачествам Дятлова она, по крайней мере, привыкла. Не всем же быть счастливицами, как Мишель, чтобы заарканить такого идеального мужчину,

как Генри Клиффорд. Генри... Саша на секунду задумалась о нем и тут же взяла себя в руки. Она строго-настрого запретила себе думать о Клиффорде, хоть вопреки разуму и ждала новой встречи с трепетом. Прошло полгода с тех пор, как они расстались в аэропорту Хитроу. Она все еще помнила его улыбающиеся голубые глаза, легкий кивок в знак прощания, то, как он развернулся к ней спиной и, прихрамывая и опираясь на трость, ушел. Джо и Мишель, в отличие от него, махали ей вслед, пока она не скрылась из виду.

«Это хорошо, что он так равнодушен», – подумала тогда Покровская и до сих пор спасалась такой мыслью, если не получалось остановить внезапно нахлынувшие воспоминания. За эти полгода постоянного общения с подругами она так ни разу и не поговорила с Генри, хотя девушки и пытались несколько раз передать ему трубку при разговоре. Покровская в таких случаях прерывала беседу и отговаривалась жуткой занятостью.

В любом случае, теперь у нее есть парень. И хотя частенько ей хотелось тоже ответить грубостью на его грубость, девушка сдерживалась и заставляла себя молчать. Он был ей нужен не меньше, чем она ему. К тому же Дятлов уверился, что ему досталась идеальная невеста и вознамерился сделать ее своей женой. Так что мысли о Генри Клиффорде волей-неволей стали для Покровской совсем непростительными.

Не так давно Павел убедил ее уйти с работы, хотя посреди

учебного года сделать это было практически нереально. Директриса, увидев заявление об увольнении, не просто разозлилась, она рвала и метала. Саша понимала, что создает себе плохую репутацию, но идти на попятную было поздно.

Так в начале ноября она официально стала безработной домохозяйкой, сидящей на шее будущего мужа. Впрочем, Павел только радовался этому. С тех пор, как они расстались, он взял себя в руки и занялся бизнесом. Каким именно, Саша до сих пор не знала, но видела, что Дятлов сильно изменился: стал более уверенным, наглым и состоятельным. Памятуя о Паоло, ее предыдущем женихе из Италии, оказавшимся торговцем краденого, Покровская подумала, а не проследить ли за ним. Заняться, сидя дома и ведя хозяйство, особо было нечем, и Саша решила поразвлечься. Но без неугомонных подруг это оставалось проблематичным: Александра не водила машину, отчитывалась за каждую потраченную копейку, да и Паша знал ее в лицо. Поэтому Саша быстро распрощалась с этой идеей и продолжила скучать.

Вскоре Павел огорошил ее предложением руки и сердца. Как и в прошлый раз с Паоло, Саша оказалась не готова к такому, но согласие дала. Дятлов был куда менее романтичным, чем Паоло, но зато заявил, что заработал деньги на свадебное путешествие. И хоть дату свадьбы еще не назначили, в поездку они собрались в декабре. Тут внезапно объявилась Мишель и рассказала подруге о желании путешествовать вместе с ними. Так Саша поняла – вся поездка до мело-

чей продумана никем иным, как самой Ринальди. И Покровской бы задуматься, насторожиться, ведь итальянка никогда ничего не затевала просто так, но Саша расслабилась и приняла все как есть.

Это и привело к тому, что «жених и невеста» оказались в самолете, летящем на свободный остров Куба. Покровская и представить не могла, какие приключения ждут ее впереди, и только радовалась предстоящему отдыху и встрече с друзьями.

Сразу по прилете в прибрежное государство Саша почувствовала томленный запах моря. Он следовал за ней, пока она спускалась по трапу, и не отступал даже в здании аэропорта. Яркое солнце светило изо всех сил и согревало не только тело, но и душу. Долгожданный отпуск! Не расследования, убийства, привидения и проклятые иконы, а настоящий отдых! Несколько дней экскурсий по Гаване и прекрасные пляжи Варадеро! Что могло быть лучше?

Встреча с друзьями планировалась в отеле, потому что те прилетели на несколько часов раньше. Саша и Павел, не торопясь, прошли таможеню, забрали чемоданы и направились в сторону стоянки такси.

– Какая унылая жара, – снова выразил недовольство Павел, – и архитектура унылая, и все вокруг какое-то старое. Тоже мне место для отдыха. Надеюсь, хоть отель будет приятным.

– Разве не ты выбирал страну? – посмеялась Саша, зара-

нее зная ответ.

– Какой там! Это все твоя настырная Мишель! Предлагал же ей поехать в более цивилизованную страну. Понятно, наездилась по Европам. Теперь подавай ей экзотики.

– В Европе в декабре не теплее, чем у нас. А экскурсии, насколько я помню, не входят в топ твоих любимых занятий.

– Экскурсии! – Павел насупился. – Вот что еще предстоит! Неужели нельзя было лететь сразу на Варадеро и отдыхать на пляже, как все приличные люди? Нет! Надо ж переться в эту Гавану. Кому она нужна, непонятно!

– Послушай! Это ты договаривался с Мишель, не я! Зачем теперь меня упрекать? Да и как можно полететь на Кубу и не посмотреть Гавану? Это же история, дух страны...

– На черта он мне сдался, этот дух! – Дятлов разозлился и так дернул чемодан, застрявший в колее, что чуть не оторвал ручку.

Саша забрала у него багаж, и сама повезла его к стоянке, предпочитая на сей раз промолчать. Она пошла быстрее, чтобы остыть, а у самой нервы были на пределе. Тяжелый перелет, да еще постоянные стоны жениха выводили из себя. И другая давно бы поставила его на место, но Саша, отличавшаяся от той же Мишель стойкостью и спокойствием, терпела, как могла.

Все неприятности и перепалки с Павлом забылись, как только сели в такси и направились к городу. Покровская наслаждалась. Старенькая машина, не оснащенная кондицио-

нером, продувалась легким морским бризом через открытые окна. По левую сторону от дороги шумел Атлантический океан. А с правой виднелись старые, почти заброшенные, но колоссальные здания, которые навевали мысли о детстве. Том самом советском детстве, где ей жилось не богато, но счастливо. Вспомнились Дома культуры, которые нынче либо полностью разрушили, либо заняли коммерческие фирмы, вспомнились дворики, где так весело было проводить время с друзьями, вспомнился старый папин «Москвич». И то, как он гордился этой покупкой.

Саша, предавшись воспоминаниям, улыбнулась. Мимо проезжало столько интересных машин, что хотелось сфотографироваться с каждой или покататься на всех сразу. Мишель обещала нанять водителя-экскурсовода на «самом красивом старинном кабриолете на всей Кубе», и Покровская с нетерпением ждала момента, когда можно будет прикоснуться к предмету истории американского автопрома. Потому что именно от американцев достались кубинцам эти старички со стажем в шестьдесят и более лет. Конечно, на Кубе присутствовали и советские автомобили. Въезжая в город, Саша без труда распознала ВАЗы, ЗИЛы, «Москвичи», а в одном из закоулков стояла ярко-красная «Волга», переделанная в кабриолет. Таких отродясь не бывало в России, и сразу становилось понятно, что хозяин срезал крышу, лишь бы выделиться.

На Кубе машины часто используют как такси, а чтобы

привлечь туристов, нужно суметь сделать из старого чудовища конфетку. Кубинцы, как поняла Саша, отличались особенным видением того, как должна выглядеть хорошая машина. В отличие от серой России, где редко встречаются автомобили ярких цветов, здесь все было по-другому. Синие, зеленые, оранжевые, желтые, розовые, красные... летели по дороге ретро-кары, нередко скрипя и раскачиваясь, но стойко выполняя свой долг.

Саша никогда не была ни водителем, ни поклонницей автотропа, но не могла налюбоваться на его продукты. Она высунулась из окна и с интересом следила за всеми, кто проезжал мимо.

– Ты еще вылезь наружу и прокричи: «Гип-гип, ура!» Пусть люди думают, что со мной едет неандерталка, – неприязненно заметил Павел и скорчил гримасу недовольства.

Водитель в зеркало заднего вида заметил напряженную обстановку и прибавил громкость радиоприемника. Заводная ритмичная латинская музыка заставила Сашу улыбнуться. Кубинец поймал ее взгляд в зеркале и ответил лучезарной улыбкой. А когда Дятлов поморщился и забормотал что-то про народ, который живет в бедности и только и умеет, что развлекаться, водитель и вовсе заголосил в такт певцу. Саша расхохоталась. Это понравилось кубинцу, и он стал пританцовывать на месте.

– Эй, шофер! – не на шутку испугался Павел. – Ты машину ведешь или на дискотеку пришел!

– Товарищ, – на ломаном русском ответил ему водитель, – почему товарищи из России такие надутые? Забудь о делах и проблемах! Ты на острове Свободы! Здесь все веселятся и танцуют даже во сне.

Павел буркнул что-то себе под нос, а Покровская, удивленная тем, что кубинец говорит на русском, принялась расспрашивать водителя. Оказалось, тот в юности учился в Советском Союзе. Неплохо говорит, понимает и с удовольствием проводит экскурсии по Гаване для всех желающих.

Саша, вопреки насупленному Павлу, разговорилась с таксистом и он, довольный ее вниманием, вкратце рассказал о местах, которые они проезжали.

Так она негласно познакомилась с длинной широкой, заполненной туристами и жителями, набережной Малекон, высоким Капитолием, отелем, где когда-то жил Хемингуэй, и парой-тройкой памятников.

Все вокруг стало для нее источником отдыха и наслаждения. Жилые дома, отличающиеся разноцветием, кубинцы в ярких одеждах, красивые подтянутые парни с темной кожей, громкая музыка на улицах, танцующие кубинки, собаки в солнечных очках, прогуливающиеся со своими хозяевами по Малекону. Такой свободы от условностей Саша до этого не встречала. Забылся и долгий перелет, и вечно недовольный жених. Только счастье и радость переполняли ее сердце. Наконец-то она действительно отдыхала душой! Девушка и подумать не могла, что страна, в которую никогда не стреми-

лась попасть, так быстро займет место в ее сердце!

Телефон Покровской громко пиликнул. Она посмотрела на экран и увидела сообщение от Мишель: «Где вы? Мы уже полчаса ждем вас в холле отеля. Скоро нашу группу поведут в ресторан «El Floridita» ¹! Торопитесь!»

Саша ответила немногословно: «Мы недалеко. Ждите».

Хотя она и понятия не имела, где они находятся, ответить так было просто необходимо. Иначе итальянка начнет названивать и не уgomонится, пока не обнаружит их машину у крыльца отеля. Покровская знала, что торопиться некуда. Она заглядывала в программу тура и точно помнила, что ужин в «El Floridita» назначен на шесть. Так как часы на панели автомобиля показывали четыре, то времени оставалось полно. Они наверняка успеют и заселиться, и переодеться. Так что лишние волнения были ни к чему.

И действительно, спустя полчаса неспешной езды, в течение которой Саша получила еще несколько гневных СМС от Мишель, шофер привез своих клиентов на небольшую площадь и остановился.

– Вот ваш отель! – Кубинец указал на высокое здание в центре, ничем не отличавшееся от московских сталинских ампилов.

– Ну и уродище, – прокомментировал Павел, выходя из машины.

Саша проигнорировала его высказывание, поблагодарила

¹ Исторический рыбный ресторан и коктейль-бар в старой части Гаваны.

водителя, сама расплатилась с ним и ахнула от неожиданности, когда тот крепко обнял ее на прощанье.

– Вот моя визитка. – Таксист протянул карточку. – Если захотите получить экскурсию по городу, я буду рад.

Покровская любезно приняла ее и спрятала в сумочку, пообещав обязательно обратиться к нему, прекрасно осознавая, что Мишель ни за что на это не согласится, да и, скорее всего, уже распланировала все их дни до минуты.

– Я такую машину для вас раздобуду! Не пожалеете! – заверил водитель, достал багаж и поставил его чуть ли не на ноги Павлу.

А потом, словно назло ревнивому жениху – тот разозлился, когда «какой-то абориген» обнял его девушку – снова крепко прижал к себе Сашу.

– Что за неуклюжий идиот! – прошипел Дятлов, когда таксист уехал. – И ты еще! Нет чтобы оттолкнуть! Давай обниматься с ним на глазах у всех! Еще бы поцеловала взапас!

– Паша, прекращай! Здесь народ такой. Они выражают эмоции не стесняясь. Привыкай, или не получишь от отдыха должного результата.

– Может, тогда и я пойду выражу эмоции какой-нибудь кубинке?! Этого тебе хочется?

Саша поморщилась и тяжело вздохнула.

– Лучше не начинай.

Дятлов еще что-то говорил, но она его не слушала, с трепетом вглядываясь в здание отеля и в его прозрачные

входные двери. Вот сейчас... сейчас она увидит *его*... Она вздрогнула, тряхнула головой и целенаправленно двинулась вперед. Павел потащился следом, с трудом управляясь с двумя чемоданами.

Перед входом Покровская остановилась, перевела дыхание и открыла дверь. Холл поразил ее воображение. Позолоченные витые лестницы, задрапированные красным бархатом диваны и пуфы, столики из темного дерева, картины на стенах, высоченные потолки. Все это так отличалось от внешнего вида отеля, что она ахнула от неожиданности.

– Алекса! – услышала девушка в стороне и обернулась.

К ней, на своих неизменных каблуках, летела Мишель. Она, радостная, подскочила и заключила подругу в объятия.

– Ну наконец-то! Наконец-то мы снова вместе! Меня так достала эта зануда Джо! Если бы ты не приехала через минуту, я бы вылила на нее бокал «Куба либре»! Обещаю! Я бы точно это сделала!

– Боже, Мишель! Это я-то зануда?

К Саше неспешно подошла Джосселин, она едва прикоснулась губами к обеим щекам девушки и подала руку для приветствия подоспевшему Павлу.

– Эта бешеная итальянка, как приехали, потащила меня вниз, чтобы встречать вас. И никакие доводы, что вы приедете не раньше, чем через пару-тройку часов, ее не остановили. Она невозможна! Боюсь, это я охладила бы ее «Куба либре», если бы ты не появилась!

Клиффорд рассмеялась. Покровская улыбнулась в ответ. Подруги нисколько не поменялись. Миша в коротком легком и, несомненно, дорогом платье с кучей золотых украшений на шее и запястьях, Джо в джинсовых шортах и простой майке, с дешевыми шлепанцами на ногах. И обе все также терпеть не могут друг друга.

– Теперь я здесь, – радостно ответила Саша, – надеюсь, что с этого момента вы будете жить дружно. По крайней мере, на время отдыха.

Девушки неуверенно посмотрели друг на друга и моментально отвернулись в противоположные стороны. Покровская рассмеялась, настолько детским показалось ей их поведение, а потом еще раз огляделась. Больше никто не вышел встречать их. *Ego* не было!

– А Генри? – стараясь вложить как можно меньше значимости в свои слова, спросила Саша. – Он в баре? Или?..

Мишель и Джо затравленно переглянулись. Потом Ринальди тяжело вздохнула и медленно ответила:

– Алекса, его не будет. Он передумал лететь с нами...

Покровская не сразу переварила полученную информацию, а когда до нее дошла суть, едва успела скрыть разочарование.

– Не будет? – проямлила она, а сама прикинула в уме, что, может, оно и к лучшему, но выдавить из себя улыбку не смогла.

Взглянула на Джо и заметила, что та внимательно изучает ее реакцию. Мишель же подбоченилась и вскрикнула:

– Нет, вы посмотрите! Она, кажется, недовольна! То есть тебе недостаточно нас и твоего жениха? Думаешь, Генри сумеет сделать твой отдых ошеломительным?! Поверь мне! Все веселье зависит только от меня! Он и понятия не имеет, как сделать так, чтобы ты никогда не забыла минут, проведенных на Кубе!

– Что ты, – заторопилась Саша, – я и подумать не могла... и нет никакого разочарования. Не придумывай. Главное, что вы здесь!

– То-то! Смотри у меня! Вот ключи от вашего номера! Я и об этом позаботилась! И не просто номер, между прочим, а самый настоящий люкс для молодоженов! А то бы стояли мямлили на ресепшн! Быстро мыться, переодеваться и вниз. Сегодня будем пить дайкири в самом шикарном ресторане Гаваны!

Мишель сунула ключи в руки Саше и подтолкнула ее к лифту. Павел, который не понимал толком, о чем щебечут девушки на английском, и не придавая этому особого значения, передал вещи носильщику. «Молодожены» пошли искать свой номер.

Длинные коридоры отеля оказались запутанными и, вопреки убранству холла, темными и не такими впечатляющими. Оно и понятно, здания Гаваны не отличались новизной. Их построили давно и ремонтировали нечасто. Денег у «свободной» Кубы было не так уж много, и позволить себе постоянную переделку помещений кубинцы не могли. Плюс ко всему, владельцы отелей не всегда хотели что-то менять. Ведь именно так они могли сохранить и антураж, и историческую ценность классических построек.

Небольшой лифт, доставивший Павла и Сашу на их этаж, закрывался не привычными для туристов плотными автоматическими дверьми, а двумя коваными витиеватыми перегородками, которые вручную отворял лифтер. Он сам нажимал нужные кнопки и раздвигал двери на указанном этаже.

Что больше всего нравилось Саше, так это улыбочность кубинцев. Работник лифта не отличался от остальных. В одно из ушей у него был вставлен наушник, и, пока поднимались наверх, он слегка пританцовывал в такт музыке, которую слышали Покровская и ее жених.

– Приятного отдыха, – сказал он на английском и подмигнул Саше, когда пассажиры вышли.

Павел скорчил неодобрительную мину. Все то время, что искали комнату, он бубнил о том, что раз его девушка пользуется в этой стране такой популярностью, то, может, ей стоит остаться и завести гарем.

Покровская стойко выносила его нытье и внимательно следила за нумерацией, чтобы не пропустить свою комнату. Нашла, вставила ключ в замочную скважину и распахнула дверь.

Почему-то ей казалось, что люкс для молодоженов должен быть каким-то необыкновенным. Огромным, со всевозможными канделябрами, статуэтками и искусственными фонтанчиками. Но все оказалось куда проще. Комната не сильно отличалась от стандартного отельного номера. Единственная разница состояла в том, что здесь широченная кровать украшалась балдахином. Голубой шелк струился вниз и закрывал часть койки, устланной светло-синим атласным покрывалом с золотой оторочкой.

Стены комнаты были выкрашены по латиноамериканским меркам красоты, то есть в насыщенный желтый. Окна занавешены тяжелыми портьерами под цвет оторочки покрывала. Напротив кровати стоял классический резной туалетный столик из темного дерева с бронзовыми ручками на ящиках. Над ним висел плоский широкоэкранный телевизор – единственное напоминание о том, что постояльцы все еще находятся в современном мире.

– Словно в покоях придворной дамы, – усмехнулся Па-

вел, – или самой королевы.

– Да ладно, – устало отмахнулась Саша, – мы тут всего на три дня.

– В общем-то, я не прочь... – Дятлов неожиданно прижал Сашу к стене и, томно прикрыв глаза, продолжил: – Будешь сегодня моей Екатериной первой... или второй... это не важно.

Покровская неприязненно поморщилась. Ее спас стук в дверь – носильщики принесли багаж. Быстро распаковав вещи и найдя среди них все нужное для душа, она тихонько скользнула в ванную и закрыла за собой дверь.

После того как оба помылись и переоделись в чистую, подобающую ресторану, одежду, снова отправились в холл. Мишель, естественно, в течение этого времени позвонила несколько раз и успела разозлиться на то, что они так долго заставляют ждать всю группу. Саша прекрасно понимала, что так рано вряд ли кто-то спустился, но спорить не стала.

– А что этот... как там... Генри? – задал Павел вопрос в лифте, когда они спускались вниз.

Покровская только сейчас вспомнила, что жених едва понимает английский, и рассказала ему все, о чем говорила с подругами ранее. Дятлов не проявил к ее словам никакого интереса.

Спустились и пошли в лобби. Мишель и Джо ожидали внизу. Обе с бокалами каких-то коктейлей. Рядом с ними сидел молодой человек. Увидев его, Саша вздрогнула и на се-

кунду остановилась. Мужчина обернулся, заулыбался и поприветствовал их, слегка приподняв руку вверх.

– О боже... – прошептала девушка.

Никто иной, как Генри Клиффорд встал с барного стула, подошел к вновь прибывшим, так же легко, как Джо, поцеловал Сашу в обе щеки и представился Павлу.

– Как твоя нога? – вспомнила Саша о событиях полугодичной давности.

– Как видишь, хорошо. Спасибо, что спросила, – ответил Генри и первый пошел обратно к Мишель и Джо.

– Ты же сказала, он не приедет? – тихо спросил Дятлов.

– Значит, меня надули.

– Та-дам! – Мишель всплеснула руками, когда они подошли.

– Генри не полетел с вами? – переспросила Саша. – А это, видимо, его фантом?

Ринальди рассмеялась.

– Круто мы тебя разыграли? Хотя шутка не возымела должного результата, – насупилась Миша, – я надеялась, что после этого ты встретишь его более радушно. Но ты как всегда – скромная тихая серая мышка.

– Или ты не умеешь читать по лицам, – усмехнулась Джо.

– Что ты имеешь в виду? – удивилась итальянка. – Чего я там не смогла прочесть?

Клиффорд отмахнулась и предложила Саше и Павлу взять себе по паре коктейлей – как Покровская и подозревала, вре-

мени у них хватало. И до того, как гид пригласил всех членов экскурсионной группы на ресепшн, друзья успели поговорить обо всем и ни о чем конкретно. Вспомнили старое, посмеялись, рассказали то, как провели эти полгода в отделении друг от друга и просто насладились освежающим «Куба либре».

Единственное, что смутило Сашу – почему так странно реагирует Мишель на обсуждение планов будущих экскурсий и отдыха на Варадеро. В такие моменты она затихала, становилась невнимательной и принималась разглядывать убранство отеля и людей из группы, будто это куда интереснее общего разговора.

Хотя как раз таки экскурсанты оказались довольно занятными личностями. Покровская невооруженным взглядом выявила среди них несколько русских, европейцев и еще одну англичанку. Девушке показалось, что Джо и Генри, заприметив последнюю, удивленно переглянулись. Но Покровская решила, что ей почудилось, потому что и секунды не прошло, как друзья уже стояли с невозмутимыми лицами.

Тем временем гид успел представиться. Назвал себя Хуаном Гарсия и пообещал, что будет с ними в течение всего времени на Кубе. Это был невысокий, худощавый, но интересный внешне мужчина лет тридцати пяти. Как и большинство людей, работающих в туристическом бизнесе, он оказался довольно многословным, сыпал шутками и не переставал улыбаться.

После короткого рассказа о программе на вечер он повел всех к выходу из отеля.

– Что-то я не пойму, мы пойдем до ресторана пешком? – выразил удивление Павел.

– Он сказал, что это недалеко, – отозвалась Мишель, – хочешь, возьми такси. Благо их здесь немерено, и все с изюминкой.

– Ага. Одно разваливается, другое развалится завтра, – ответил недовольный Павел.

– Может, не стоило брать его с собой? – громко и на английском спросила Мишель Сашу. – Что-то он начинает меня утомлять.

– Угомонись, – попросила Джо, и Покровская благодарно посмотрела на нее. – Тебя мы тоже терпим с трудом, однако ты пока с нами.

Генри на перепалку реагировал как обычно, не уделяя ей особого внимания. Однако Саша заметила с самого начала, что к Павлу он отнесся с легким английским пренебрежением. То ли так срабатывало положение в обществе, которое он занимал, то ли снобизм, доставшийся ему по наследству от родителей, Покровская определить не смогла, но точно была не в восторге от такого обращения с женихом. Конечно, Павел не верх совершенства, но она выбрала его и предпочитала, чтобы другие это принимали.

Ресторан «El Floridita», известный тем, что здесь много времени проводил сам Хемингуэй, действительно находил-

ся неподалеку. Он стоял на углу на пересечении двух улиц. Выглядел не очень ухожено, но все равно оставался одним из главных исторических образцов кубинской культуры и даже спустя много лет продолжал вызывать интерес у всех добравшихся до Гаваны путешественников.

Сегодня на дверях здания висела табличка: «Зарезервировано», и почему-то это откровенно не понравилось Саше. Она и сама не понимала почему именно, но какое-то нехорошее предчувствие кольнуло девушку в груди. Как-то нецелесообразно, по ее мнению, было снимать известное питейное заведение для такой небольшой группы людей. Все выглядело чересчур эксцентрично, но другие, кажется, ничуть не взволновались. Наоборот, спокойно вошли внутрь и с удовольствием оставили позади недовольных туристов, не оказавшихся в числе «избранных».

Помещение разделялось на два зала. В первом располагалась барная стойка из дерева, окрашенная в красный цвет. В углу за ней стояла бронзовая скульптура Хемингуэя. Он будто слегка облокотился на столешницу и встречал гостей добродушной улыбкой. За ним на стенах висели памятные фотографии в рамках.

Хуан повел подопечных во второй зал, туда, где находился сам ресторан. Экскурсионную группу усадили за общий стол, отгороженный от остального помещения широкой ширмой. Зачем, Саша тоже не понимала. Она не видела смысла изолировать их от пустого пространства. Одно дело,

если бы там находились другие люди. Однако и это никого не удивило, и Покровская решила поддаться их беспечности.

Мишель, Генри, Джо, Саша и Павел устроились на одной стороне стола и, пока гид обсуждал меню с администратором, завели светские беседы. Остальные экскурсанты медленно рассаживались на свободные места, нерешительно поглядывая друг на друга.

В качестве аперитива официанты принесли традиционный коктейль ресторана – дайкири. Именно за него так полюбил это место Хемингуэй. Он считал, что только здесь его готовят правильно, потому что сам дополнил рецепт.

Друзья решили не изменять привычке писателя и тоже пригубили напиток. Снова принялись обсуждать свои дальнейшие передвижения по острову. Мишель притворно замолчала и отвела взгляд в сторону.

– Ты что-то скрываешь, – не сдержалась Саша, стараясь при этом сказать так, чтобы не услышали другие.

– Ничего подобного.

– Только не говори, что ты опять затеяла какое-то расследование.

– Что ты! – слишком быстро и с показным удивлением на лице отозвалась Ринальди. – Мы же договорились. Отдых. Неужели ты думаешь, я не понимаю, что ты хочешь насладиться океаном и белым песочком в компании жениха?

– От тебя всего можно ожидать. – Джо все-таки умудрилась подслушать и, естественно, сразу ввязалась в разговор. –

Если ты задумала нечто подобное, окуну тебя с головой в бурные воды Атлантического океана, – пообещала она и добавила: – Мне вполне достаточно Ричарда, Сиенны и взрыва дома, в котором я чуть не потеряла брата. Так что будь любезна, просто отдыхай.

– Много ты понимаешь... – начала было Миша, но увидела грозный взгляд Джо и замолчала.

Вскоре на стол поставили закуски и разнообразные блюда, поэтому изголодавшиеся друзья принялись поглощать угощение. Местная кухня не отличалась особыми изысками. Казалось бы, на острове она сплошь должна состоять из морепродуктов, но нет. На Кубе отдавали предпочтение мясу. А в качестве гарнира служил любимый кубинцами рис с фасолью. Такое сочетание не вызвало восхищения ни у кого из присутствующих. Мишель и Джо поковыряли вилками в тарелке, Генри не притронулся к гарниру, и только Павел, хоть и недовольный, съел все. И на вопрос Клиффорда, переведенный Мишель, вкусно ли ему, ответил покровительственным тоном:

– Еда – она и есть еда, тем более, если ты за нее заплатил. И вообще, по всей видимости, нет в вас, Генри, жилки бизнесмена.

Ринальди помедлила, но все же перевела англичанину его слова. Клиффорд поморщился и бросил:

– Зато из вас продажность так и плещет.

Девочки одновременно закашлялись, и Саша, привыкшая

сглаживать острые углы, произнесла:

– Он восхищается твоим умением вести бизнес.

Паша раздул щеки от важности. Генри поглядел на него, как на идиота.

– Могу дать пару советов. Возможно, они пригодятся вам в работе с пациентами... ведь из больницы можно организовать выгодное дельце.

– Не надо! – Саша откровенно испугалась. – Один такой уже придумал использовать их клинику, как поле для незаконной деятельности... потом болтался на веревке старого поместья.

– А мне вот интересно, – вдруг сказала Мишель, – что за бизнес у вас, Павел? Вы все время говорите об этом, но так и не сказали, чем конкретно занимаетесь. Надеюсь, не торговля оружием? Или краденными ценностями?

Тут она печально усмехнулась. Паша раздул ноздри и выгнул грудь.

– Все гораздо проще! И лучше! Я арендовал в Москве землю и поставил несколько туалетных кабинок. Люди, гуляющие по огромному парку, непременно захотят посетить одну из них. Это естественно. И они платят за это деньги. Большие деньги.

Сашу как обухом по голове ударили. Она ожидала чего угодно, но только не такого.

– Но ты же часто уезжал «на работу». Что ты там делал? Кабинки охранял?!

– Иногда да. – Дятлов пожал плечами. – Охранники тоже уходят в отпуск. А иногда приходится контролировать охранников. Я сидел в засаду в кустах с биноклем и наблюдал.

Миша едва сдерживалась, чтоб не расхохотаться. Естественность, с которой говорил Павел, умиляла. Она взглянула на подругу и поняла, что нужно смолчать, но не смогла.

– И как? Этот ваш... ароматный бизнес приносит доход? – с деланным интересом спросила она.

– Как видите. Девушку на Кубу вывез.

– Ах, ну да! – Мишель усмехнулась и отвела глаза.

В ресторане провели больше двух часов. Неторопливо смакуя угощения, попивая коктейли, общаясь. Остальная часть группы, зарядившись спиртным и преодолев первоначальное стеснение, знакомилась друг с другом. Особенно выделялся из толпы громогласный русский бизнесмен, дела которого явно обстояли куда как круче, чем у Павла. Это было понятно по тому, как он похвалялся миллионными доходами и спутницей, глуповатой, но ухоженной девицей.

Саша из чужих разговоров узнала несколько имен, но в особенности заинтересовалась молодым человеком, сидевшим с краю. И если русского заметили все, в целом из-за его разговорчивости, то этот мужчина привлекал тем, что был угрюм и необщителен. Мало участвовал в разговоре и односложно отвечал на вопросы подвыпивших участников компании. Покровской показалось странным, что он решился

поехать не один, а с группой, при этом откровенно не желая заводить новые знакомства.

Слишком задуматься о людях, с которыми им предстояло провести несколько недель, не дал гид. Как только отдельные присутствующие начали позевывать и посматривать в сторону выхода из ресторана, Хуан встал и привлек к себе внимание, осторожно постучав ложечкой по бокалу. Все обратили взоры к нему.

– Дорогие гости! – начал он. – Я рад приветствовать вас в нашей прекрасной стране. Я точно знаю, чего вы ждете, и обещаю, что с завтрашнего дня начнутся ваши незабываемые приключения!

– Приключения? Несколько неоправданное слово для пары экскурсий и возлежания на пляже, тебе не кажется? – подозрительно спросила Саша у Мишель.

Та не ответила, но зато Хуан пристально посмотрел на Покровскую, и ей пришлось замолчать.

– Так вот! Завтра нас ждут приключения, а сегодня позвольте поздравить вас с прибытием и угостить прекрасным эксклюзивным шампанским, привезенным сюда прямо из Испании.

В ответ на его речь появились официанты с подносами в руках. Они быстро раздали гостям фужеры с игристым белым вином и так же быстро разошлись по сторонам.

– Ура! – Бизнесмен встал с места, и другие последовали его примеру.

Он залпом опрокинул в себя шампанское и, отсалютовав присутствующим, со стуком поставил бокал на стол.

– Очень артистично, – посмеялась Мишель и выпила свой напиток. Потом встала со стула и медленно, пошатываясь, отправилась к барной стойке, предварительно попросив Генри «сфоткать ее со статуей неизвестного, но милого джентльмена».

Саша покачала головой и пошла за ними следом. Неграмотность подруги забавляла. Она уже хотела упрекнуть ее за это, но вовремя заметила, как та хитро улыбается. А потом Покровская внезапно почувствовала легкое головокружение, обернулась к остальным и сквозь пелену закрывающихся глаз оглядела присутствующих. Почти все они одновременно стали позевывать, а то и вовсе валиться с ног. Девушка хотела бы испугаться, но внезапно настигшая дрема не позволила полностью поддаться этому чувству. Она повернулась лицом к Мишель и увидела, как подруга, а вместе с ней и Генри, медленно оседают на пол и закрывают глаза.

– Снотворное? Зачем?.. – прошептала Саша и отключилась.

Покровская проснулась с тяжелой головой. Она попыталась припомнить, как оказалась в постели, но в голове пронесся лишь вчерашний вечер и то, как он завершился. Чудовищный страх закрался в сердце девушки, и та подскочила на кровати.

Взору ее предстал типичный гостиничный номер. Он, к ужасу Саши, никак не походил на тот, в который они вчера заселились с Павлом. Да и самого жениха рядом не было. Девушка, превозмогая испуг, встала и открыла дверь в ванную, понадеявшись, что Дятлов там, но ее встретила пустота. Шелковая занавеска, огораживающая джакузи от остальной комнаты, заколыхалась. Стало не по себе. Покровская подбежала к окну и прильнула к нему.

Снаружи ярко светило солнце. Вдалеке, прямо за густой полосой мангровых деревьев, бушевали океанские волны. С высоты пятого или шестого этажа, Саша не смогла точно определить, просматривалась только часть территории. Где-то сбоку далеко в океан уходила узкая песчаная коса. Прямо за ней над пляжем высились черные каменные глыбы. Издалека казалось, что по ним невозможно подняться или обойти их. Они огибали здание с правой стороны и появлялись с левой такой же неровной высоченной грудой. Создавалось впечатление, что отель стоит на острове, который практиче-

ски полностью укрыт от внешнего мира скалами. И только пляж, на который смотрели Сашины окна, – единственная возможность выхода в море. Небольшой двор у здания заброшен и не ухожен. Ни одного человека внизу, ни единой души.

Дурное предчувствие мешало девушке мыслить рационально, руки дрожали, а сердце стучало где-то в районе горла. Где она? Как оказалась в этом месте? Ее украли? Где остальные друзья? Где Павел?

Саша рванула к выходу. Она дернула за ручку, не надеясь, что дверь откроется, но та легко поддалась и без малейшего усилия распахнулась. Девушка выглянула наружу. Тишина, темнота и разруха. Покровская удивилась – ведь номер, в отличие от коридора, выглядел безупречно.

– Кто-нибудь! – крикнула она срывающимся голосом. – Где вы?! Зачем я здесь?!

Тишина. Саша осторожно пошла по проходу. В некоторых комнатах на этаже отсутствовали двери, другие были прикрыты либо новыми из дорогого дерева, либо старыми на едва державшихся петлях. Покровская рискнула заглянуть в номер без двери. Не без страха она шагнула внутрь, осмотрелась и напугалась еще больше. Посреди помещения, в котором она оказалась, стояла кровать без матраса, пара тумбочек и покосившийся шкаф. Стенки последнего набухли и потрескались от высокой влажности и дождевой воды, которая попадала сюда сквозь полуразбитые окна. На полу обра-

зовались лужи, и они, не успевая подсыхать, полностью испортили и так видавший виды паркет. Он сильно почернел и тоже местами вздулся.

Сильный морской ветер, наполненный свежестью, запахом листвы и йода, сквозил, казалось, из всех щелей, и создавалось ощущение, что здесь кроме него вечность никого не бывало.

Саша еще раз вышла в коридор.

– Пожалуйста, кто-нибудь, – проскулила она, и ей снова никто не ответил.

Она закрыла глаза, глубоко вдохнула, не давая панике заглушить разум, и пошла в обратную сторону. Теперь она заходила в открытые комнаты в надежде найти хоть что-то, хоть какой-то намек на то, где она. Но везде девушка встречала одно и то же. Старую мебель или полное ее отсутствие, окна без рам и потрескавшиеся от старости стены и потолки.

Саша понимала, что нужно спуститься, посмотреть, что творится внизу, или вообще выйти наружу и выбраться к людям, но запас смелости иссяк, и ей пришлось остановиться, чтобы прийти в себя.

– Это всего лишь шутка. Ненормальная шутка Мишель. Кто еще мог затеять такое? – шептала она, вспоминая приступы загадочности у подруги в ресторане и лобби отеля.

С такой идеей пришло и облегчение, но только до той поры, пока в голове не пронеслось воспоминание: Мишель закрывает глаза и оседает на пол, прислонив голову к барной

стойке. Саша погрузилась в еще больший ужас. Она помчалась по коридору, едва обращая внимание на что бы то ни было, запнулась о вывернутую плитку и упала, больно ударяясь коленями об пол.

Подняла глаза и увидела перед собой одну из немногих дверей, которые отличались новизной и добротностью. Хаотичные мысли, пронесившиеся в ее голове, выстроились в логическую цепочку, и она вскочила на ноги.

Ее поместили в приличную, если не сказать изысканную, комнату, которая находилась как раз за подобной дверью. Что, если здесь есть кто-то другой из их группы, и их всех укрыли в таких вот обновленных номерах? Она вспомнила, что перед тем, как впасть в небытие, взглянула на других. Они тоже засыпали прямо на своих местах. Если нужно было забрать только ее, то преступник подобрал бы любой другой момент для похищения. Нет! Нападению подверглись все, кто присутствовал в баре «El Floridita». Просто они спят, одурманенные снотворным. То, что их опоили, Саша не сомневалась. Ничем другим объяснить их внезапную дрему невозможно.

Разбираться в том, нужны они для выкупа или просто как заложники, Покровская сейчас не считала нужным. Она кинулась к двери, распахнула ее и поняла, что права.

На шикарной кровати, устланной белоснежной простыней, лежала Джо. Она безмятежно спала, прижав к щеке маленькую шелковую подушку. Светлые волосы закрывали ей

лицо и щекотали нос. Она, не открывая глаз, смахнула рукой прядь, что-то пробормотала и перевернулась на другой бок.

– Джо! – обрадовано вскрикнула Саша.

Клиффорд вздрогнула, вскочила, сбрасывая одеяло, и окинула комнату взором, едва соображая, что именно видит. Сфокусировала взгляд на Покровской, насупилась и упала на подушки.

– Кто так будит людей? С ума сошла? Я уж думала, началось землетрясение или еще какой неприятный казус со стороны природы.

Джосселин зевнула несколько раз, снова развернулась к Саше спиной и кинула ей через плечо:

– Я не пойду на завтрак, зайдите за мной минут за десять до экскурсии. Я быстро собираюсь.

– Все еще хуже, чем ты себе вообразила! – у Покровской никак не получалось снизить тон голоса. – Нас похитили! Мы не в нашем отеле!

Минутная тишина и только мирное дыхание со стороны кровати. Потом Джо обработала в мозгу полученную информацию, подскочила и теперь осмотрелась куда более осознанно.

Саша, счастливая, что теперь не одна, не сдержалась и бросилась обнимать подругу. Та на объятия не отвечала, пытаясь вспомнить хоть что-нибудь со вчерашнего вечера.

– Нас опоили, – наконец сообразила она. – Генри? Мишель? Этот твой?

Джосселин, как и другие, невзлюбила Павла и стала называть его исключительно «этот твой».

Саша отрицательно качнула головой.

– Пока нашла только тебя.

– Нашла? Что значит нашла? То есть мы не вдвоем были в комнате? Дверь открыта? Что за ней? – зачастила с вопросами Джо, поднимаясь с кровати.

Покровская рассказала подруге все, что знала, и та сделала вывод:

– Надо срочно обойти этот отель-призрак и найти друзей.

И тут в дверном проеме появился Генри. Он увидел девушек и облечено вздохнул. Сам выглядел неважно. Волосы на голове спутались, одежда помялась. Клиффорд никогда еще не представал перед Сашей в подобном виде, кроме, пожалуй, того случая, когда они оба застряли в подвале его поместья в Англии. Вспомнив об этом, Покровская покраснела и отвернулась, ведь именно тогда она почувствовала к нему нечто большее, чем просто дружеское уважение.

– Где мы? Что происходит? – спросил Генри подошел к сестре и обнял ее. – Я чувствовал, что нас переносят куда-то. Слышал шум мотора вертолета, но, проснувшись, подумал, что все это сон, пока не обнаружил, что нахожусь в другом номере и Мишель нет рядом. Услышал ваши голоса и пошел туда, откуда они доносились.

– Я думаю, нас выкрали, – ответила Саша.

– Где остальные?

– На нашем этаже было только три новые двери. Видимо, остальные на других этажах, – предположила она.

– Не дело искать их по всему отелю. Тут этажей пять-шесть, не меньше, – отозвалась Джо. Она как раз посмотрела в окно. Оттуда, как и из номера Покровской, виднелся пляж, мангровые заросли и скалы. – Нужно найти холл или ресепшн. Вдруг кто-то спустился туда.

Втроем вышли из комнаты и направились к лестничному пролету. На площадке перед ступенями они нашли открытую шахту лифта. Джо заглянула туда и судорожно выдохнула. Сама кабина отсутствовала, и глубоко вниз уходила огромная яма. Саша приблизилась к подруге, но та ее остановила.

– Осторожно!

У Покровской закружилась голова, когда посмотрела внутрь. Она отшатнулась и столкнулась с Генри, который успел подойти сзади. Обернувшись, еле слышно прошептала извинение, пытаясь скрыть смущение от неловкости, но он, видимо, этого не заметил и не отреагировал.

Молча пошли по круговой лестнице, оглядываясь и изучая все вокруг. Ступени были узкие и неудобные. Перила шаткие, а внизу, где-то в районе второго этажа, виднелся полуразрушенный стеклянный купол над заброшенным, но наполненным водой бассейном. Наверху, над лестничным проходом, друзья заметили потолок из такого же стекла. Он был целым, но грязным от потеков дождя, и яркие солнеч-

ные лучи едва пробивались сквозь него внутрь.

В этой части отеля, в отличие от запущенных комнат, все выглядело гораздо опрятнее. Стены оштукатурены, ухожены, окна панорамные и не выбиты, ступени чистые, добротные.

Генри остановился на третьем этаже и выглянул наружу, чтобы осмотреть территорию. Девушки последовали его примеру, но ничего нового, кроме океана, скал и пляжа, не увидели.

– Неужели мы на острове? – задался вопросом Клиффорд. – Очень похоже на то... И все меньше мне нравится эта ситуация.

– Как тут вообще может что-то нравиться?! – Саша всплеснула руками.

Тот страх, с которым она бегала по коридору, отпустил. Теперь, когда друзья были рядом, все стало значительно лучше, но уж точно не могло заставить ее порадоваться или успокоиться полностью.

Генри внимательно посмотрел на Покровскую.

– Ты проснулась первая?

Она кивнула.

– Натерпелась страху, полагаю. Очнулась в неизвестной комнате. Коридор запущен, Павла нет. Мне жаль.

Саше не показалось, что ему так уж ее жалко. Он говорил таким спокойным и будничным голосом, словно ему по сути нет дела ни до нее, ни до ее переживаний. «Что же», – подум-

мала она. – «Это не может не радовать». Хотя радости она вовсе не почувствовала.

Когда достигли первого этажа, до них стали доноситься голоса. Друзья торопливо сбежали по последнему пролету и вышли наружу.

Шок – это первое, что испытали все трое. Огромный зал, широкие колонны, стены, отделанные деревом, кожаные диваны, ковры и длинная стойка регистрации из мрамора.

В холле находилось несколько человек. Саша сразу узнала их. Ее догадка оказалась верной. Те люди, с кем друзья отмечали первый день на Кубе в «El Floridita» были здесь. Но вместо того, чтобы кричать, охать и рыдать, они, по большей части, смеялись и что-то активно обсуждали. В зале стояло такое эхо, что Покровская не сразу расслышала, когда Джо обратилась к ней.

– Ни Мишель, ни этого твоего, – произнесла та несколько раз, и только в третий Саша ее услышала.

– Пойдем, спросим у них, что происходит, – сказал Генри, и друзья пошли к новым знакомым.

На диване восседал бизнесмен, и он продолжал вести себя непотребно. Ржал, как конь, жевал жвачку и ко всем относился с пренебрежением, не отказывая себе в желании выругаться по поводу или без. Рядом с ним примостилась его барышня, белокурая дива с осиной талией. Глядя на ее большую грудь и выпирающие губы, Саша осознала, что перед ней жертва постоянных пластических операций.

– Котик! – услышала Саша ее возглас. – А тренер по йоге тут точно есть? Я не хочу потерять форму.

Слова она тянула и говорила настолько противно, что Покровская, не желая того, скривилась.

– Ага, и зал, и водка с шампанским, – басовито заржал «котик», – набегаясь на соревнованиях, и ничо не надо тебе будет, лебедь моя.

Говорили они между собой на русском, и кроме Саши их никто не понимал. Другие старались общаться на общем для европейских стран английском языке, тем самым проявляя друг к другу уважение. Эта же парочка ни о каких приличиях, видимо, не знала или просто особо не напрягалась.

– Подумать не могла, что они так нас сюда перевезут, – высказалась женщина в стороне, по выговору – то ли испанка, то ли итальянка. Крупная, стройная и подтянутая. Покровская решила, что она спортсменка.

Она общалась с рыжеволосой англичанкой, которую Саша заметила еще в отеле, и тоже не выглядела расстроенной или испуганной.

– Такие молодцы! – продолжала она. – Я сперва удивилась, проснувшись утром не в своей постели, но выглянула в окно и поняла – игра началась.

Саша, Генри и Джо, услышав ее, переглянулись.

– Игра? – Джо непонимающе уставилась на брата. – Генри, ты что-нибудь знаешь об игре?

Тот покачал головой и бросил подозрительный взгляд на

собеседниц в стороне. На секунду Саше опять показалось, что он прямо-таки изучает англичанку с головы до ног. А та, напротив, будто старается на него не смотреть.

— Где же мы, в конце-то концов?! И что происходит?! — воскликнула Саша так, что многие посмотрели в ее сторону.

Покровской не нравился странный интерес Генри к девушке его национальности. Она с трудом призналась себе, что ревнует его к рыжей. Чем уж она так хороша? Ей самой он от силы минут пять уделил за все время. А тут на тебе, какая-то незнакомка сразу привлекла его внимание.

— А вы чо, чуваки, реально не знаете чо почему? — Бизнесмен понял, что не все так осведомлены, как он, и опешил.

— Я думала, нас выкрали, — промямлила Саша.

Генри и Джо смотрели на нее и пытались понять русскую речь, но даже повтори она слова медленнее, вряд ли уловили бы смысл. Пришлось перевести.

— Спроси его, что за игра? — попросил Генри.

Саша повторила его вопрос на русском.

— Да вы чо? — заржал мужчина. — Лебедь, ты слышала, какую шутку с ними сыграли? Если б я так попал, уже полчаса бы молотил труп засранца, что меня подставил.

— Мишель! — начала приходить к пониманию Саша и стала подумывать над расправой.

Естественно, она! И не зря шестое чувство подсказывало Покровской, что это неспроста. И поездка, и то, что подруга не желала обсуждать планы. Теперь все становилось яснее

ясного! Она действительно запланировала их досуг и решила не рассказывать, какой именно. А зачем? Ведь негодные друзья-подруги не оценят, а то поди еще и не примут ее «замечательного плана».

Пока девушка злилась, перебирая в уме казни, которым подвергнет подругу, русский объяснял ситуацию.

– Это квест для богатеньких типа меня. Конкурсы там всякие, эстафеты. Кто выиграл, тот молодец. Так-то мы сами многого не знаем. Особенности игры хранятся в полнейшей тайне. Знаем только, что какой-то испанец, то ли Фредди, то ли Фердинанд, всю эту мутку замутил и рулит.

Саша, стараясь окультурить речь русского, перевела его слова друзьям. Джо с каждой минутой раздражалась еще больше. Генри, наоборот, выглядел повеселевшим. Он, как всегда, отреагировал на затею Мишель с улыбкой. Сейчас Сашу это взбесило.

– Спасибо, – ответила Покровская мужчине и поторопила друзей отправиться на поиски Мишель.

– Я там, если чо, Монах, – кинул им вслед русский. – Обращайтесь, ежели с кем разобраться надо.

И он снова противно заржал. Саша заметила, как передернулся в этот момент Генри. И дело было не в том, что говорил Монах, а в том, как он себя вел. Чопорная английская натура Клиффорда не выдерживала подобного панибратства.

– Где будем ее искать? – спросила Джо, вообще не реагируя на русского.

– Обойдем все этажи. За одной из закрытых дубовых дверей... или какие там они? Найдём Мишу. Ох, и получит она!

– Ну что вы, девушки, – посмеивался Генри, – мне кажется, идея-то отличная. Точно не заскучаем.

И Джо, и Саша предпочли промолчать, но скрежет зубов выдавал их с потрохами. В немом молчании они обошли второй этаж. Все та же разруха и пустые комнаты.

На лестничной площадке между вторым и третьим этажами Саша чуть не столкнулась лоб в лоб с Павлом. Он мчался вниз с выпученными глазами. Молодой человек увидел троицу и облегченно вздохнул.

– Вы? Что происходит? Где мы?

Покровская, осторожно подбирая слова, объяснила все, что знали они сами.

– Мы застряли тут?! Ну нет! Так не пойдет. Я ехал загорать на пляже, а не играть в «Остаться в живых»! Пойдем-ка разберемся с этими гидами-устроителями, или кто там они!

– Нет, – отказалась Саша. – Если хочешь, иди сам. Я должна найти Мишель! Вот кто истинная причина нашего несостоявшегося спокойного отдыха!

– Как хочешь, лично мне кажется, что на такие вот игры должны подписываться. А я ничего не подписывал, так что пусть теперь выплачивают мне моральную неустойку!

И Павел помчался вниз. Покровская быстро перевела Генри и Джо их разговор, и Клиффорд вызвался пойти за Дятловым, чтобы тот «не наломал дров».

Девушки махнули на мужчин рукой и отправились исследовать комнаты третьего этажа. На счастье, в самой первой они обнаружили *ее*. Она мирно посапывала на кровати, полностью завернувшись в одеяло. Лицо Мишель Ринальди украшала по-детски счастливая улыбка.

– Ох и достанется же тебе! – громко выразилась Покровская, ничуть не умилившись беззаботному сну подруги.

Саша подскочила к кровати, схватила итальянку за плечи и сильно встряхнула ее. Та закричала от ужаса. Потом сфокусировала взгляд. Увидела перед собой Джо и Сашу и вско- чила, бешено вращая глазами.

– Вы ненормальные? Кто так будит? В своем уме?! Что произошло? – Она огляделась, быстро подбежала к окну, развернулась к подругам. – Ага-а-а! Значит, квест начался?

– Ничего не хочешь нам объяснить, массовик-затейник? – Саша не на шутку разозлилась. – Как ты могла? Почему ни слова нам не сказала? Кто вообще просил тебя о таком отдыхе?

– Да ладно тебе. Я же сказала, что все устрою по высшему разряду. – Мишель отмахнулась и начала озираться, чтобы осмотреть комнату. – Мальчики проснулись? Кто-нибудь сделал какие-нибудь объявления?

– Она, видимо, вообще не понимает, – подала голос Джо. – И как же кто-то может быть недоволен несравненной Мишель Ринальди? Так вот, милая, что я тебе скажу! Сейчас ты спустишься вниз и договоришься с организаторами, чтобы

нас всех вернули на Варадеро! Я здесь оставаться не собираюсь! И мне плевать, какое состояние ты угрохала на квест!

– Это невозможно.

– Что значит невозможно?!

– После подписания договора участники обязаны оставаться на острове двадцать один день – ровно столько длится квест. И даже те, кто выбыл, находятся тут до полного завершения программы.

– Мне плевать! – разъярилась Джо. – Саша, пойдем! Пусть сама разбирается...

– Подождите. Я все объясню. Есть причина...

Покровская двинулась в сторону двери, но внезапно остановилась. Ей захотелось выслушать Мишель. Да, она была зла на нее так, как, пожалуй, никогда до этого, однако голос Ринальди звучал столь жалостливо, что Саша не смогла заставить себя уйти. Джо же, напротив, поняв, что подруга не собирается последовать ее примеру, выскочила из комнаты и со всей силы хлопнула дверью.

– Давай объясняй. И быстро. – Покровская повернулась к итальянке и скрестила руки на груди.

Мишель села на кровать и, опустив голову, начала рассказ.

– Я и правда хотела немного повеселиться. Что за отдых – просто пляж? Еще до того, как мы договорились с тобой и Павлом, я перебрала все возможные страны и экскурсионные поездки. И тут увидела это. Объявление в Интерне-

те гласило: «Хочешь испытать себя? Понять, кто ты есть на самом деле, когда ситуация выходит из-под контроля? Тогда ты должен посетить незабываемый Тайный остров и подвергнуть себя проверке в игре «Карибский король»! Только так ты найдешь свое настоящее «я»»!

– И ты, конечно, решила, что все мы просто мечтаем узнать себя? Ты не подумала, что нам, в отличие от тебя, давно известно, кто мы?!

– Стой, я не договорила. Естественно, я заинтересовалась! Но на сайте было так мало данных! Все в строжайшем секрете. Не известно ничего, кроме того, что участники подвергнутся тяжелым и жестоким испытаниям. И будут подвергаться им, пока не останется один-единственный победитель!

– Еще и «жестоким»? Совсем обрадовала!

– Не перебивай, если хочешь узнать все! Не найдя на сайте ничего вразумительного, я отправилась по просторам Интернет-сетей, чтобы прочитать отзывы об испытаниях. Оказалось, что глава и владелец игры, испанец Фернандо Бургундо, подписывает с участниками договор о неразглашении, и поэтому я нашла только хвалебные речи о конкурсе в целом, но ни слова о том, как он проходит. А на тех, кто хоть как-то пролил информацию в массы, наложили гигантский штраф, который не под силу выплатить даже мне.

– Тебе не показалось это слишком странным и загадочным? Или ты именно поэтому втянула нас? Не терпелось узнать, что тут происходит?

– Отчасти, – согласилась Мишель, помедлила, вздохнула и продолжила: – А отчасти из-за того, что... ну ты знаешь... в общем... так уж вышло... пропало около пяти девушек... Алекса, мне кажется, на острове живет чудовище, и оно ими кормится!..

Александра Покровская открыла рот, чтобы разразиться отборной бранью сразу на английском, итальянском и русском языках, потом подумала, захлопнула рот и резко выскочила из комнаты. Мишель бросилась за ней следом.

– Постой, Алекса, подожди! Никто не должен знать! Никто! Полиция не нашла тела, а учредители и сотрудники утверждают, что девушки покинули остров. Что, если чудовище живет в океане? Если людей вывозили на лодке, то оно могло так их вылавливать и... другие не смогли дойти до истины, но мы-то с тобой...

Саша затормозила.

– Мы с тобой? Никаких больше «мы с тобой»! Хватит! Мы уезжаем, улетаем, уплываем... в общем, как угодно, покидаем этот остров! Не хочу участвовать ни в каких играх и, тем более, ни в каких расследованиях! С меня довольно! И, Мишель! Чудовище? Чудо-юдо морское что ли? Ты вообще серьезно?

– Ты не можешь уйти! Я же сказала! Те, кто подписал договор...

– Мы ничего не подписывали!

– Ну так... я подписала... за нас всех... Алекса! Разве ты не видишь? Тут замешано нечто сверхъестественное! Слышишь ты меня или нет? Девушки пропали бесследно! Я не

знаю... может, это какой-нибудь дух острова?

– Боже... ты опять за свое? Хоть раз твои сверхъестественные существа оказались правдой?

– Паоло погиб, пытаюсь продать икону Черной Мадонны, Джо видела привидение Кэйлин. – Мишель не дала возразить Саше. – Я не глупая! В башне не нашли ничего похожего на голографические проекторы! И маленькая Клиффорд говорила, что ей почудилась рыжеволосая девушка! А записи, транслирующие привидение, как ты помнишь, были черно-белыми! Так что не заявляй мне, что мои чудовища выдуманы!

– Мишель, послушай, – внезапно смиростивилась Саша и стала говорить с подругой, как с маленьким ребенком, медленно и мягко: – Скорее всего, во всем этом, если это правда, замешаны люди. И учитывая то, что девушек или любых следов, ведущих сюда, так и не нашли, то готова поспорить, люди эти – могущественны. И я не готова переходить им дорогу.

Внезапно по отелю разнесся скрежет из незримых динамиков, а потом низкий размеренный мужской голос произнес несколько раз: «Уважаемые участники, прошу собраться всех в холле». Затем включилась оглушающая и нагнетающая обстановку торжественная музыка. Покровская прикрыла уши ладонями и, насколько позволяла крутая лестница, помчалась вниз в общий зал.

Там собрались все участники игры. Они стояли у стойки

ресепшн и озирались по сторонам. Джо о чем-то спорила с Генри, Павел, воинственно настроенный, ждал встречи с обладателем загадочного голоса. Монах держал за руку свою «лебедь», которая выглядела напуганной. Только сейчас Саша обратила внимание на алую розу в ее руке. Остальные разбились на группки и внимательно прислушивались к звукам, ожидая следующих указаний.

Голос не заставил себя долго ждать. «Игра начинается!» – проревели динамики. Музыка затихла, а невидимый человек продолжил:

– Уважаемые участники! Я рад приветствовать вас на моем острове. Напоминаю. Он отделен от материка широкими водами Атлантического океана. Любая попытка покинуть его заранее обречена на провал. Двадцать один день вы проведете здесь в компании друг друга. Прошу вас соблюдать правила, о которых вы прочли в договорах. Любое отступление от них карается штрафом. Запрещено наносить вред другим участникам или обслуживающему персоналу, запрещено подтасовывать факты или заведомо подставлять другого во время квеста, как нельзя и подыгрывать кому-то. Тем не менее, вы можете выбыть из игры по собственному желанию, если понимаете, что не в силах сражаться дальше. И это становится возможным только посредством проигрыша в конкурсе. Сдаетесь? Понимаете, что вы бессильный и слабый? Проиграйте! И квест для вас будет закончен!

– Вот еще! Еще никто и никогда не называл меня бессиль-

ным! – выплюнул Павел, как только услышал от Саши перевод.

В этот момент она осознала, что мотивация, преподнесенная устроителем игр, только что обратила ее парня против нее. Теперь он ни за что не захочет уйти и прослыть бесславным трусом.

А голос все вещал:

– Помните! По всему отелю размещены камеры. Они стоят там, где вы и представить себе не можете!

– Что, и в ванной комнате? – ужаснулась то ли испанка, то ли итальянка.

Монах, услышав ее, гоготнул.

– Любое ваше действие, правое и бесправное, будет запечатлено на экране в специальной комнате, – монотонно продолжал голос, не обращая никакого внимания на реплики участников, – любая ошибка, и вы попадаете на штрафы. Также в отеле есть места, куда гостям вход воспрещен. Если вы зайдете на эту территорию, вас тут же оповестят. Если вы продолжите проникновение в подобные уголки отеля – исключение из конкурса и штраф. Не пытайтесь спорить со мной или искать меня. Это невозможно. Для жалоб и предложений у вас будет ведущий игр и персонал. И перед тем, как представить их, я хочу заметить, что это не телешоу. Никакое видео нигде не транслируется, события держатся в абсолютной секретности. И вы обязаны соблюдать эту секретность и в дальнейшем. Как только игра закончится, всех вы-

везут в отель на Варадеро. Там вас ждет шикарная вечеринка с чествованием нового «Карибского короля». Так давайте проведем эти дни с пользой. И пусть никакое соревнование не сделает вас животными. Оставайтесь людьми, и вы победите. Желаю удачи.

Голос, наконец, умолк. Сначала стояла минутная тишина. А потом все принялись говорить разом.

– Где персонал? Он так и не представил! Когда начнутся испытания? Какие они будут? Это опасно? Есть ли на острове спасатели? Медики?

Саша слышала голоса, но не придавала им особого значения. До нее, наконец, дошло – им не выбраться с острова раньше положенного срока. Она была вне себя от ярости.

– Алекса, прошу тебя, молчи о пропавших девушках. Мы должны понять, что с ними случилось. Кто это делает, кроме нас? – Мишель незаметно подошла и принялась нашептывать ей на ухо.

– Ты... ты... – Покровская не знала, как начать. – Лично я сольюсь в следующем конкурсе.

– И все равно будешь сидеть здесь. В чем смысл?

– В чем смысл? Ты хоть понимаешь, что ты затеяла? Если полиция не нашла следы пропавших, скажи на милость, как ты их найдешь?!

– Просто они искали не там! К тому же ты знаешь, нам всегда сопутствует удача.

Саша откровенно рассмеялась.

– Удача? Упасть в колодец и провести ночь в подземельях Ватикана... это ты считаешь удачей? Или почти умереть под завалами старого дома? А-а-а, поняла! Наверное, оказаться на мушке у сумасшедшего убийцы или быть застуканным в поместье итальянского мафиози – вот истинная удача! Тебе лечиться нужно, Мишель! Или... или детей нарожать, чтобы не было времени на idiotские идеи, которые из тебя так и сыплются!

– Нет. – Мишель заискивающе улыбнулась. – Удача – найти преступника и выжить!

– Мы ведем расследование? – услышали девушки и вздрогнули. К ним незаметно подошла Джо. – Может, хоть просветите, какое именно?

В этот момент снова зазвучала музыка. Из-за двери у ресепшн вышел довольный, улыбающийся Хуан. В руках у него был микрофон. Основная масса гостей бросилась к нему, но он остановил их жестом руки и попросил присесть на диваны и кресла в холле.

– Хочу представить вам людей, которые будут с нами на протяжении всего времени. Они будут готовить, убирать комнаты, охранять и лечить вас. Прошу вас относиться к ним с уважением.

Из той же комнаты, откуда вышел сам Хуан, поспешили и другие. Они шли по очереди и останавливались по стойке смирно у ресепшн. Саша слушала информацию о них рассеянно, потому что Мишель нашептывала Джо все, что до это-

го рассказала Покровской. В отличие от последней, Клиффорд реагировала не так бурно, как должна была. Ведь еще вчера она кричала о том, что ей хватило Сиенны, а тут внезапно сменила гнев на милость.

– С чего ты планируешь начать? – спросила Джо, и Саша окинула Клиффорд уничижительным взглядом.

– Во-первых, Генри и Павел ничего не должны знать, – попросила Мишель. – Во-вторых, надо незаметно опросить персонал. Мы втроем должны это сделать, чтобы не вызывать лишних подозрений.

Джосселин кивнула. Покровская не выдержала:

– «Дорогой повар, или кто там, ты случайно не убивал никаких участниц?» Такой вопрос не вызовет подозрений?

– Да нет же! Я говорю, тут что-то сверхъестественное! Надо опросить их, может, кто что знает или видел. К тому же повара представили, и это женщина.

Ринальди указала на дородную латиноамериканку, этакую Банана-Маму, стоявшую впереди цепочки персонала.

– Так может, это она подкармливает твое чудовище блондинками?

– Судя по размерам, она вполне может и сама ими питаться.

– Надо узнать, кто и сколько лет работает на Фернандо Бургундо, – словно не слыша перепалки подруг, размышляла Джо, – и они станут первыми подозреваемыми. С них и нужно начать.

– То есть ты в деле?

Саша расстроилась. Она никак не ожидала, что Клиффорд, хоть и не поддерживает историю с «духом острова», ничуть не против заняться самим расследованием.

Хуан неодобрительно посмотрел на девушек, и те замолчали. Представление персонала продолжилось. Ведущий успел рассказать о поваре, двух официантах – мужчине и женщине, уборщице и нескольких представителях службы охраны и, по совместительству, спасателей.

– Конкурсы довольно сложны, – вещал Хуан. – Нередко случаются травмы, вы должны иметь это в виду. Вы подписывали договор и знаете, каким опасным может оказаться участие.

Саша бросила яростный взгляд на Мишель, а та состроила из себя самую невинность.

– Тем не менее, у нас есть человек, который поможет в таких случаях. Наш бесценный доктор Хаус, – засмеялся ведущий. – Конечно, если быть точным, его зовут Анхель, но он ничуть не против, когда его именуют именем этого знаменитого сериального доктора.

Высокий, подтянутый и не улыбочивый кубинец наклонил голову в знак приветствия.

– Он с нами с самой первой игры! Прекрасный врач и отличный человек. Однако, надеюсь, вам не придется часто прибегать к его консультациям.

Хуан снова рассмеялся, но не все оценили шутку.

– Итак, дорогие друзья, есть ли у вас ко мне вопросы?

– Когда начнется само испытание?

Вопрос задал один из мужчин, крупный белобрысый канадец. Саша припомнила, что еще в ресторане кто-то называл его по имени Рой.

– Завтра прямо с утра. Сегодня у вас свободный день. Почувствуйте себя как на курорте перед тем, как окунуться в пучину соревнований. Завтрак, обед, ужин и перекусы по расписанию. Напитки в баре – без ограничений. Но не думаю, что стоит ими злоупотреблять, завтра вас ждет тяжелый день.

– Какое испытание намечено на завтра? – спросила Лебедь. – По фэн-шуй нельзя начинать с тяжелого.

– Об этом ведает только учредитель игр. Мы же с вами познакомимся с ним в свое время.

– А где наши вещи? Мои крема, платья? Где вообще все? И будет ли тренер по йоге? – недовольно заблеяла Лебедь.

– Ваши вещи в целости и сохранности ждут в отеле на Варадеро. В вашем номере в шкафу есть сменная одежда и один купальный костюм. Все брендировано под стиль нашей игры. Вы должны были прочесть об этом в договоре. Что касается тренера по йоге, боюсь, здесь он неуместен.

Лебедь поджала губы. А Мишель воззрилась на розу в ее руке.

– А почему у нее есть роза, а у нас нет? Это какой-то знак отличия, или у всех дам в комнате такая? Просто я свою не

видела.

Хуан посмотрел на блондинку, на цветок в ее руках и недовольно передернулся.

– Сад при отеле заброшен снаружи лишь для антуражности, и я попросил бы не разорять его. На острове не поощряется вандализм.

В этот момент Саша как раз изучала того самого мужчину, на которого обратила внимание еще в «El Floridita», того, что не был склонен к лишним разговорам. Он и сейчас сидел в стороне и внимательно следил за происходящим. Он почти впился глазами в блондинку и, казалось, был ею заинтересован.

Покровская незаметно подтолкнула итальянку и шепнула:

– Просто у нашей Лебеди завелся поклонник.

– У кого? – так же шепотом спросила Мишель.

Саша молча легким движением головы показала сначала на мужчину, а потом на блондинку. Ринальди улыбнулась.

– Вопрос отменяется, – громко сказала она, поймала взгляд мужчины и кокетливо ему улыбнулась. – Если розы не для всех, то нечего о них и говорить.

Саша закатила глаза. Хуан посчитал вопрос исчерпанным. Он быстро распрощался со всеми, сослался на важные дела, приказал персоналу занять рабочие места и, пообещав скоро присоединиться к отдыху, ушел в ту же комнату, из которой до этого вышел.

После первой ориентировки люди постепенно стали раз-

делиться по группам и вступать в обсуждения. Генри и Павел подошли к девушкам. Дятлов сходу оповестил всех, что непременно выйдет победителем, и остальные могут не надеяться его затмить. Клиффорд издал высокомерный смешок, когда Мишель ему это перевела, и, дабы не вступать в лишние дискуссии, решил посоветоваться с врачом относительно ноги. Тот как раз стоял неподалеку и хмурым взглядом внимательно изучал участников. Генри волновало, не будут ли опасными для него испытания, ведь он перенес серьезную операцию. Но, с другой стороны, он и не стремился, как понимала Саша, стать победителем, а значит, мог играть не в полную силу. Клиффорд и так знал о своем превосходстве и не считал нужным кому-то что-то доказывать.

– Встретимся на пляже! – крикнула ему вслед Мишель, и тот ответил кивком.

– Ты на пляж собралась? – удивилась Джо. – А как же... – Тут она посмотрела на Павла и осеклась. – Хорошо, я вас догоню позже.

– Куда ты? – забеспокоилась Покровская.

– Пообщаюсь с официантами.

– Стоит ли?

– Почему бы и нет?

На том и порешив, друзья отправились по номерам, чтобы переодеться и встретиться позже.

Саша первая пришла на пляж. Солнце стояло высоко. Мирный океан слегка качал волнами, словно аппетитная ла-

тиноамериканка бедрами. Вода в заливе, прикрытом с обеих сторон высокими каменными гребнями, была теплой и нежно ласкала кожу.

Покровская зарылась ступнями в песок и прикрыла глаза от удовольствия. Шум волн, пение птиц в мангровых зарослях, запахи соли и йода в воздухе – все способствовало умиротворению. Мысли о жутких конкурсах, беспокойных духах и чудовищах отошли на второй план.

– Если бы я думала, что девушек похитил человек, я бы точно обратила внимание на этого доктора, – раздался над ухом Саши голос Мишель.

Покровская вскрикнула от неожиданности и, распахивая глаза, резко развернулась. Ноги у нее подкосились, и она плюхнулась коленями на песок. Другие участники, спускавшиеся к пляжу по испещренной трещинами мраморной лестнице, настороженно посмотрели на девушку. Саша словно бы почувствовала, о чем они думают. Наверняка рассчитывают, что кто-то уже начал нечестную игру, пугая конкурсантов. Каждый из них предпочел бы выкинуть несколько оппонентов еще до начала квеста.

– Ты с ума сошла? Зачем подкрадываешься? – Покровская решила не давать соперникам лишних поводов для радости и, ухватившись за руку Миши, поднялась.

– У вас все в порядке? – спросил канадец, приближаясь к девушкам.

– Все отлично, – огрызнулась итальянка, – просто подруга

мне попалась из пугливых.

– И как же она будет есть червяков и нырять с акулами? – посмеялся Рой.

– А мы что, планируем это делать? – ужаснулась Покровская.

– Понятия не имею, но вдруг.

Канадец, все еще посмеиваясь, пошел дальше по пляжу.

– Ух-х-х, – злилась Саша, – во что ты нас втянула?

– Ой, перестань! – отмахнулась Миша, разложила полотенце на песок и легла. – Лучше скажи, что думаешь о докторе?

– Человек как человек.

– Но он здесь с самого начала игр. Наверняка, если и не сам похищал несчастных девушек, то точно что-то знает.

– Тогда и Хуан подходит под описание. Полагаю, он давно тут за гида.

– Берите в расчет и повариху. – Джо подошла к подругам и примостилась рядом с ними на песке. – Она оказалась довольно разговорчивой. Из персонала они втроем тут с самого первого квеста. Смешно, но она до сих пор ни разу не видела Фернандо. Так что и его можно сразу принимать во внимание.

– Он вообще загадочная личность, – согласилась Мишель, – я весь Интернет перерыла в поисках его фото. Но ничего! Совсем!

– Ага, наверное, это и есть твой дух? – рассмеялась Са-

ша. – Витает в воздухе возле отеля и устанавливает правила игры. Ну, и оповещает периодически о правилах и следующих конкурсах.

– И это может быть, – небрежно отозвалась Мишель и разлеглась на полотенце, подставляя солнцу и без того загорелое тело.

– Мое мнение, если уж на кого и стоит обратить внимание, так вон на того странного мужчину.

Саша глазами указала на «тайного обожателя» блондинки, приехавшей с Монахом. Тот тоже спустился на пляж и внимательно осматривался по сторонам, особенно приглядываясь к горным хребтам, тянувшимся далеко в океан и обрамляющим остров.

– Мне кажется, или он что-то ищет?

– Перестань, он такой же участник квеста, как и мы. И ни разу не дух, – отрезала Мишель, переворачиваясь на живот и поглядывая в сторону мужчины.

– Мишель, ты сказала, что девушки пропадали после квеста. С чего ты вообще взяла, что найдешь что-то здесь?

– Начинать надо отсюда. Чувствую, что именно на этом острове таится нечто чудовищное. Плюс на форумах, где обсуждают эту историю, говорится, что никто не видел девушек в отеле Варадеро, куда их должны были доставить.

– Да ты подготовилась? – удивилась Джо. – Куда подевалась наша беспечная и бездумная итальянка? Уж не дух ли тайного острова вселился в нее и заставил подписать за нас

договора, чтобы выманить еще парочку несчастных блондинок сюда?

Мишель было, что ответить на подколки подруг, но она решила придержать язык за зубами. Павел и Генри появились на лестнице и заметили их.

Оставшийся день провели ровно за теми занятиями, за которыми и ехали на свободный остров Куба. Ели, купались, загорали, играли на пляже в волейбол и, вопреки совету Хуана, заправлялись клубничным дайкири.

Никто из гостей острова весь день не вспоминал о том, что ждет их завтра. И только засыпая, Александра Покровская почувствовала дрожь во всем теле. Страх заполонил ее сознание. Она не была готова к испытаниям, которые озвучил канадец, и никогда не пыталась доказывать силу или стойкость духа. Мишель снова заставила ее выйти за рамки своего «я». И это напрягало не меньше, чем какие-то там конкурсы.

Во сне Павел, который перебрался в комнату Покровской, перекинул руку через Сашу и крепко прижал к себе, даже в ночных грезах не желая отпускать свою собственность. Девушка поморщилась от этих мыслей, но дрема постепенно окутала и ее.

И никто из постояльцев отеля не слышал медленные осторожные шаги и скрип двери в комнату, где расположилась одна из конкурсанток.

Разразившийся скандал застал Александру на пороге ресторана. Она услышала звук бьющихся тарелок и возмущенные вопли. Первым делом подумала о Мишель, но вскоре убедилась, что дебош устроила Лебедь.

– Что ты принесла?!

Фраза предназначалась официантке, но та не знала русского и стояла, разводя руками в стороны.

– Я просила миндальное молоко, а не эту жирную массу!

Саша пригляделась. На вид официантка не походила на кубинку, но явно имела латиноамериканские корни. Возможно, приехала с Ямайки или из какой-то другой страны Южной Америки. Девушка обладала формами, но при этом была стройна и хороша собой. Она еле сдержалась, чтобы не вспылить, что-то негромко возразила на испанском, затем ловко собрала осколки и ушла на кухню.

Лебедь продолжала на все лады костерить «безмозглую официантку» и искала взглядом среди присутствующих сочувствия. Однако постояльцы не поддерживали ее. За исключением нелюдимого мужчины, который, по мнению Саши, и вчера уделял ей особое внимание. Он пересел за соседний столик и попытался завязать с девушкой разговор. Указал рукой на розу, которая лежала на ее столике, и та что-то ему ответила. Но разговор был недолгим – в столовую зашел

Монах.

Саша осознала, что так и стоит в дверях и внимательно наблюдает за происходящим, подмечая мелкие детали. Она упрекнула себя, а заодно и подруг, которые вселили в нее эту привычку и интерес к расследованиям. Тем не менее, она радостно улыбнулась, когда увидела, что и они спустились к завтраку. Мишель была во всеоружии – надела шорты и майку, которые очень ей шли, и зачесала пышные волосы в высокий хвост. Джо спала до последнего – об этом свидетельствовала ее растрепанная прическа. Вскоре к ним присоединились и их мужчины.

Спокойную атмосферу завтрака прервала громкая сирена, а после уже знакомый им механический голос произнес: «Доброго утра! Надеюсь, вы хорошо подкрепились, потому что покушать вам удастся не скоро! Сегодняшний день для вас будет первым великим испытанием, и далеко не всем удастся выйти из него с честью...»

В дверях появился улыбающийся Хуан, и все взгляды обратились к нему.

– Ола, друзья! Не пугайтесь так уж слов нашего Фердинанда. – Он добродушно рассмеялся. – Босс любит пошутить! У вас пятнадцать минут на то, чтобы привести себя в порядок...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.